

Цзян Чэнхуэй стоял в съёмной квартире, и, несмотря на скромность окружающей обстановки, его присутствие словно освещало всё вокруг, делая комнату ярче.

— Здравствуйте, меня зовут Чэнь Чжунъюань, я младший брат Чэнь Сивэя, — представился он, протягивая руку для рукопожатия. — Сейчас учусь на третьем курсе факультета компьютерных наук в Университете Цинбэй.

Нин Сян наблюдал за первой встречей двух будущих гигантов с чувством, будто смотрел документальный фильм. Только вот всё происходило не так, как он представлял.

Ни вспышек вдохновения, ни бурных эмоций — просто два молодых человека спокойно беседовали, обсуждая что-то. И, казалось, быстро пришли к соглашению.

Пока Нин Сян с удовольствием наблюдал со стороны, Цзян Чэнхуэй вдруг обратился к нему:

— А ты как думаешь?

— Эм... — Нин Сян только сейчас вспомнил, что, как крупный акционер студии, он тоже имел право голоса.

Чэнь Чжунъюань также посмотрел на этого добродушного круглолицего юношу. Его брат упоминал, что этот «малыш» — основной инвестор студии, но из-за своего преклонения перед Цзян Чэнхуэем он вряд ли станет возражать.

Нин Сян, мигая, вдруг задал странный вопрос:

— Ты считаешь, что у «Пэнчжуан» большое будущее... А какова твоя оценка?

Чэнь Чжунъюань задумался на мгновение, прежде чем ответить:

— Двадцать миллиардов.

Эта цифра была вдвое больше той, которую он ранее назвал своему брату.

Сердце Чэнь Сивэя снова сжалось от боли.

Нин Сян же рассмеялся, на его лице появились ямочки.

Даже такой талантливый человек, как он, не смог предугадать будущее лучше, чем я! — подумал он с внутренним торжеством, хотя и понимал, что это было чистой воды жульничеством.

Как бы то ни было, он был тем, кто больше всех верил в Цзян Чэнхуэя и в их будущее! С улыбкой он протянул руку Чэнь Чжунъюаню:

— Очень рад, что ты стал нашим новым соратником.

— А какова твоя оценка? — неожиданно спросил Чэнь Чжунъюань.

Его брат рассказывал, что этот человек, не раздумывая, вложил миллион, когда даже продукт ещё не был готов. Было ли это удачей или проницательностью? Чэнь Чжунъюань хотел узнать.

— Как минимум три триллиона, и это в долларах, — с улыбкой ответил Нин Сян, бросая победный взгляд на Цзян Чэнхуэя.

Настоящий фанат Цзян Чэнхуэя.

— Очень смелое предположение, — только и смог сказать Чэнь Чжунъюань. — Это даже больше, чем капитализация MS.

— Потому что наш босс просто гений! — Нин Сян всё так же излучал уверенность. — Хочешь поспорить? В течение пяти лет.

Хотя предложение казалось заманчивым, Чэнь Чжунъюань решил не ввязываться в пари сразу после трудоустройства, особенно если оно касалось сомнений в проекте начальника.

Он вежливо покачал головой:

— Нет, я тоже надеюсь, что твои прогнозы сбудутся.

В конце концов, он только что получил 2% акций компании в качестве бонуса за вступление в команду.

Чэнь Сивэй был полностью ошеломлён озвученными цифрами и теперь смотрел на Цзян Чэнхуэя, как на статую Будды из чистого золота.

Сам же Цзян Чэнхуэй с лёгкой улыбкой наблюдал за Нин Сяном, который так легко разбрасывался огромными числами.

Чёрт, — не смог удержаться от мысли Чэнь Сивэй, — как же приятно, когда главный инвестор — твой фанат.

Благодаря связям Чэнь Чжунъюаня они быстро наладили контакт со студенческим советом

Университета Цинбэй, а благодаря его влиянию подключили и ряд других университетов столицы. Таким образом, весь университетский круг был покорён.

С подачи этих престижных вузов «Пэнчжуан» словно мощный корабль начал стремительно продвигаться вперёд, завоёвывая всё больше пользователей среди студентов и становясь популярным приложением.

Именно тогда Нин Юань обратил внимание на успехи брата.

Его путь, казалось, был слишком гладким. Хоть он и был умен, но в нём всегда чувствовалась некоторая надменность, и к Нин Сяну он относился с самого начала с пренебрежением.

По настоянию матери он лишь мельком взглянул на «Пэнчжуан» сразу после запуска, и, как и ожидалось, приложение выглядело так, будто вот-вот закроется — совсем как Нин Сян.

Но однажды он получил звонок от своего зарубежного наставника из США.

— Дорогой Нин! Я слышал, твоё приложение добилось огромного успеха! Поздравляю! — с энтузиазмом сказал наставник.

Хотя иностранцы всегда отличались излишней эмоциональностью, Нин Юань, чей проект был ещё далёк от завершения, был озадачен, не понимая, о чём идёт речь.

— «Пэнчжуан» — отличное название! У меня есть старый друг, который хочет инвестировать в это приложение. Он сказал, что это китайская разработка, и, увидев, что владелец — Нин, я сразу подумал о тебе! — продолжил наставник. — Это выдающееся достижение! Ты превзошёл мои ожидания!

Лицо Нин Юаня постепенно омрачилось.

Однако из гордости или по каким-то другим причинам он не стал отрицать предположения наставника.

После нескольких минут светской беседы он заявил, что текущего финансирования достаточно, вежливо отказался от предложения и положил трубку, но лицо его оставалось мрачным.

Нин Сян!

Он всё ещё сомневался и сразу же открыл страницу приложения в магазине.

В последний раз, когда он заходил, количество загрузок «Пэнчжуан» не превышало сотни, и он с удовольствием посмеялся над этим.

Теперь же он увидел строку из семи цифр.

Менее чем за месяц такие результаты для любого нового приложения были бы поводом для гордости.

Что он сделал? Взял ли у отца деньги на рекламу?

Это была первая мысль, которая пришла в голову Нин Юаню.

Он тут же позвонил матери.

Мать быстро опровергла его предположения — отец в последнее время не выделял крупных сумм.

Значит, Нин Сян использовал свои деньги? Нет, всё равно это были деньги семьи!

Мать Нин Юаня уже выяснила, что у Нин Сяна было около шестидесяти миллионов, из которых наличными было чуть более десяти, а остальное — драгоценности и недвижимость, приносящая ежегодный доход в несколько миллионов.

Этот парень тратил деньги направо и налево, полагаясь на эти средства.

Раньше Нин Юань не обращал на это внимания, но теперь, видя, как Нин Сян благодаря этим деньгам взлетел, он почувствовал горечь.

Как говорила его мать, эти деньги должны были быть разделены между ними!

Но что ещё важнее, они оба занимались разработкой социальных приложений, и успех Нин Сяна означал, что его собственные шансы на успех резко снижаются, и, возможно, Нин Сян даже сможет обогнать его в борьбе за наследство компании отца?

Это было совершенно неприемлемо для Нин Юаня!

Сжав телефон, он набрал ещё один номер.

Нин Сян, тем временем, получил звонок и письмо от другого инвестора.

Предложение было настолько щедрым, что даже Нин Сян был удивлён.

Один миллиард за 51% акций.

Первым на это отреагировал Чэнь Сивэй.

Он схватился за воротник, словно несчастная европейская аристократка, и завопил, будто просил принести ему нюхательную соль.

Его брату стало стыдно, и он поспешил успокоить старшего.

Нин Сян с беспокойством посмотрел на Цзян Чэнхуэя.

Он не был уверен, было ли это в его снах, но речь шла о миллиарде!

Большинство людей никогда не увидят таких денег за всю жизнь!

Он не знал, сможет ли Цзян Чэнхуэй устоять перед искушением, ведь даже для него, наследника богатой семьи, это была астрономическая сумма.

Но Цзян Чэнхуэй оставался спокоен, изучая присланный контракт.

Затем он презрительно ухмыльнулся.

— В этом контракте есть подвох, — сказал он. — Мы получим максимум несколько миллионов, но полностью потеряем контроль над «Пэнчжуан».

Только тогда Нин Сян перевёл внимание с суммы на указанные Цзян Чэнхуэем пункты.

Действительно, этот, казалось бы, выгодный контракт содержал несколько ловушек, которые могли оставить их ни с чем, не получив даже обещанных миллионов.

Нин Сян с облегчением вздохнул.

Он действительно боялся, что Цзян Чэнхуэй поддастся искушению и продаст проект.

<http://bllate.org/book/15200/1341866>